

Глава 7

Маркиз Кафренн О'Эллин был известен как уважаемый дворянин.

В то же время он был известен как самый строгий и привередливый человек в Сенате.

Он был человеком, ценящим манеры и обычаи.

Самое главное, он был центристом, не принадлежал ни к левому, ни к правому крылу.

В настоящее время внутренние дела Королевства Зерония были в нестабильном состоянии.

Точнее, раньше все было несколько ненадежно, но постепенно вновь обретало стабильность.

Четыре года назад здоровье короля стало ухудшаться. С тех пор он почти не мог вставать с постели.

Но основная проблема в том, что кронпринц, назначенный наследником престола, также вскоре заболел редкой болезнью.

К счастью, кроме кронпринца у короля было еще четверо детей.

Двое еще не достигли десятилетнего возраста, и еще двоим было уже далеко за совершеннолетие, но они плохо ладили друг с другом.

Фрезия, вторая принцесса. И Киноа, третий принц.

Эти двое стояли во главе нестабильных внутренних дел страны.

Лукас находился на стороне кронпринца.

А кронпринц на стороне принцессы Фрезии.

Но проблема заключалась в том, что их страна имела прямолинейную и узколобую историю - никогда ни одна принцесса не была коронована как императрица.

Насколько бы жестоким и неистовым не был Киноа, консервативные дворяне продолжали придерживаться устаревших ценностей, заявляя, что они не выберут женщину правителем.

Даже если вторая принцесса Фрезия имела выдающиеся дипломатические связи с иностранными государствами, это было бесполезно.

Старые дворяне не хотели, чтобы их лишили гендерных преимуществ, за которые они слишком долго держались, поэтому они яростно сопротивлялись.

Между второй принцессой Фрезией и третьим принцем Киноа борьба за корону с каждым днем становилась все более радикальной.

Для них было обычным делом подсылать друг к другу убийц, и они даже глазом не моргнув предлагали друг другу отравленный чай.

"Всего три года. Пожалуйста, защищайте меня в течение этого времени. "

Склонив голову, принцесса Фрезия попросила Лукаса об услуге.

Она попросила его стать ее копьём и щитом всего на три года.

Она сказала, что ее желание - изменить эту страну.

Лукас уставился на макушку головы принцессы, где должна была быть корона.

Она из тех, кто не склоняется ни перед кем, но без колебаний показала ему затылок.

Лукас не стал отказываться.

Потому что с тем уровнем мужества, который она демонстрировала, как она и говорила, эта отсталая страна действительно может немного измениться.

"Я так и знала, сэр Лукас. У нас с вами один и тот же секрет, не так ли?"

Вместо того чтобы поблагодарить, хитрая королевская принцесса подмигнула и толкнула его в бок.

Она небрежно погрозила мизинцем, который до этого был порезан наемным убийцей.

Так он стал союзником кронпринца Людвига и принцессы Фрезии.

- Хм...

Вот почему человек, с которым он вступит в отношения, должен быть на стороне королевских особ, с которыми он в союзе.

Было бы даже лучше, если бы это был кто-то, кто не имеет никакого отношения ко всему этому.

Ели только он не хочет, чтобы потом все усложнилось.

"...Я все еще должен понаблюдать за маркизом. "

Маркиз Кафренн О'Эллин - был человеком, которого еще несколько лет назад не было видно.

Затем, около шести или семи лет назад, он занял низкорейтинговое место в парламенте и потихоньку продвигался по карьерной лестнице.

"Действительно ли он центрист? "

Когда Лукас представил себе жадные глаза маркиза, ему стало интересно.

И то, как он накричал на Грейс некоторое время назад, было полной противоположностью тому, каким его представляли слухи.

Если верить слухам, он был мягким, мудрым и добрым человеком.

"Но теперь, когда я думаю об этом, маркиз и Грейс не похожи друг на друга".

Лукас снова вспомнил Грейс.

Как только он подумал о ней, неприятное чувство, бурлившее внутри него, мгновенно рассеялось.

Не замечая проплывающих за окном кареты пейзажей, он вспомнил, как Грейс выбежала из особняка в белой ночной рубашке.

Чем больше он думал об этом, тем больше поражался.

Откуда она знала, что он приедет в их дом, и почему так бежала?

Подняв одну руку, он потер губы и подбородок, затем вяло усмехнулся.

- Она не выглядит таковой, но на самом деле она весьма проворна.

Ей не нужно было извиняться, но она все равно побежала за ним. Он вспомнил ее бледное лицо, когда она извинялась.

"По правде говоря... я все еще нервничаю, когда вижу вас, ваше превосходительство".

Она была настолько смелой, что открыто призналась, что нервничает всякий раз, когда сталкивается с ним.

- ...Кх-хм.

Он прокашлялся и прочистил горло, которое с тех пор постоянно пересыхало.

В его сознании промелькнул образ ее фиолетовых глаз. Фиолетовые глаза, искрящиеся влагой, когда она смотрела на него, говоря, что они больше никогда не встретятся.

На мгновение Лукасу показалось, что в ее глазах он видит нечто похожее на вселенную. Колдовские глаза.

Вскоре Лукас пришел в себя, как будто кто-то ударил его кувалдой по голове.

Пока он смотрел в ее глаза, в его голове преобладала одна единственная мысль - он может пожалеть об этом, если не сделает шаг.

Он тут же снял пальто и отдал его Грейс.

На самом деле он пытался отдать ей пальто еще до того, как маркиз О'Эллин вышел из своего кабинета, но не успел он даже расстегнуть поясной ремень, как появился маркиз.

Он чувствовал, что снять пальто было отличным решением.

Если, как она сказала, это действительно будет последняя их встреча, Лукас чувствовал, что Грейс останется в углу его сознания неподвижным камнем.

- ...В любом случае, я думаю, не лучше ли приготовить блюдо из горного козленка? Кажется, Коте как-то говорил, что у него хорошо получаются блюда из бизона. Хм...

Ему вспомнилась тонкая талия в его объятиях, когда он поймал ее, прежде чем она упала.

Ее тонкая талия, которая, казалось, может сломаться, если он приложит хоть малейшее усилие, заставила его испугаться.

Он вдруг подумал, что если он сожмет ее чуть крепче, хоть немного, то она может сломаться на месте.

" ...Нет, подождите. Что я сейчас себе представляю? "

- Безумие. Есть ли у меня хоть какая-то причина держать ее в своих руках так крепко, что я мог бы сломать ее?

Чувствуя духоту, Лукас прижал ладонь ко лбу.

Его воображение рисовало вещи, которые никогда не происходили в реальности.

Ее фиолетовые глаза, казалось, отняли у него всякую способность здраво мыслить.

"Возьми себя в руки, возьми себя в руки, возьми себя в руки. "

Он упрекнул себя еще несколько раз, ловя себя на мыслях о сытных блюдах, которые он мог бы ей подать.

Всю оставшуюся часть поездки - всю дорогу до своего дома - он бил себя по лбу, обдумывая множество различных блюд.

Это было действительно нехарактерно для него.

* * *

- Я не знал, что вы уже так близки с герцогом Блэком.

Сегодня была ровно неделя после того, как Лукас Блэк посетил резиденцию семьи О'Эллин.

Планировалось что маркиз О'Эллин дольше пробудет в рабочей командировки, но он сократил поездку всего до одной недели и быстро вернулся домой.

"Не веди себя так вульгарно. Я уже предупреждал тебя. "

В тот день, когда он собирался покинуть дом, маркиз так холодно посмотрел на Грейс.

Однако сейчас, после того как он снова вернулся домой, он смотрел на Грейс с улыбкой благосклонного отца.

- Правильно. Два обрученных человека должны как можно скорее начать сближаться друг с другом.

- Обрученные?

Грейс еще даже не успела откусить первый кусочек от своего блюда.

Как только она села за стол, прозвучало имя Лукаса Блэка.

Вместе с кристально ясным упоминанием "обрученный" после этого.

Это значит, что ее отец уже принял решение о свадьбе Лукаса Блэка и Грейс.

Грейс посмотрела на маркиза взглядом, в котором явно читалось напряжение.

Наполненная луковым супом ложка в ее руке уже наполовину поднялась, но тут же вернулась обратно в тарелку.

С другой стороны, маркиз продолжал изящно есть свой тепловатый суп, так как теперь его температура была легче для восприятия. Затем он продолжил.

- Но когда вы успели так сблизиться? Это не похоже на нормальные отношения.

Маркиз О'Эллин сказал это, не глядя на Грейс.

Прежде чем Грейс успела разомкнуть губы, чтобы что-то сказать, кто-то другой поспешно вмешался. Это был Норман О'Эллин, который слушал разговор с апатичным выражением лица, прежде чем вспылить.

- Не нормальные отношения? Итак, отец, вы хотите сказать, что Грейс и Лукас Блэк уже находятся в таких отношениях?

Норман О'Эллин - сводный брат Грейс.

Он старше Грейс на три года и является первенцем Кафренна от его первой жены.

Она благополучно родила Нормана, но вскоре скончалась из-за последствий родов для ее организма.

"У тебя на столько слабое тело? "

Маркиз Кафренн О'Эллин даже не моргнул, наблюдая за смертью своей жены.

Скорее, он даже порицал ее за смерть, потому что она, якобы, не позаботилась о своем состоянии должным образом.

Второй женой, которую он привел в дом, была Элеонора, мать Грейс.

Элеонора происходила из аристократической семьи небольшой иностранной страны, находящейся неподалеку от Зеронии.

Возможно, потому, что в ее венах текла древняя, зеронийская кровь, Элеонора была женщиной экзотической и непривычной красоты.

Маркиз О'Эллин более полугода ухаживал за Элеонорой, а затем женился на ней.

Однако она заболела и умерла. Это случилось, когда Грейс было около семи лет.

После того как маркиз Кафренн потерял своих жен от болезней одну за другой, он больше не женился.

Не потому, что он был опечален потерей своих предыдущих жен, и не потому, что его не покидало чувство любви.

Приданое, которое ему приходилось готовить для каждого брака, было слишком дорогим, а по сравнению с тем, что он платил, выгода, которую он получал от каждого брака, была слишком ничтожной.

После двух неудачных браков маркиз О'Эллин сосредоточил свои усилия на том, чтобы утвердиться в качестве дворянина.

Деньги и честь. Эти две вещи были абсолютными путями, по которым он шел.

Он был бессердечен и не отличался особым умом, но очень хорошо умел ждать.

Он никогда ничего не торопил. Также избегал принимать какие-либо решительные меры и рисковать.

Он знал, что ему не очень хорошо удаются публичные выступления, поэтому мало говорил.

Грейс знала о склонностях своего отца, и все же он повысил голос в присутствии Лукаса.

И вот теперь его отношение снова внезапно изменилось.

Скрывая свое недоумение, Грейс спокойно ответила.

- Мы вовсе не близки. Тот инцидент, свидетелем которого вы стали, отец, полностью моя вина. Мне нужно было срочно кое-что вам сказать, я едва не упала на бегу. Его превосходительство только поймал меня.

- Вот как? Интересно, какая причина заставила тебя так спешить и выбежать в нижнем белье?

После его реплики, Грей попыталась было все исправить, но была остановлена.

- Это было не нижнее белье, а ночная...

- Неважно. Не смей отнекиваться. Сколько еще позора должен испытать отец из-за твоих необдуманных действий? Это полностью твоя вина, что герцог Блэк в тот день в гневе покинул нас.

Слушавший до сих пор Норман вмешался.

- Значит, Грейс предстала перед герцогом Блэком в нижнем белье? И из-за этого он разозлился и ушел?

- Даже не говори ничего, Норман. От одной мысли об этом у меня лоб горит от жара.

Грейс была сбита с толку.

Лукас Блэк разозлился не из-за нее, но отец все равно обвинил ее в случившемся.

Но даже если бы она начала протестовать здесь, она знала, что ее никто не слушает.

В прошлом был случай, когда ее заперли в одиночной камере более чем на пятнадцать дней. Ей сказали, что это для того, чтобы исправить ее привычку спорить.

После того дня Грейс отказалась от мысли пытаться вразумить стоящих перед ней отца и сына.

Это была бы самая бесполезная трата времени и энергии. Лучше было просто уйти отсюда и использовать время и энергию для составления плана.

После неудобной трапезы Грейс быстро поднялась в свою комнату.

Она даже толком не поела, но все равно чувствовала симптомы несварения желудка.